

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988

Часть I

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

21. Фирдоуси, араб. пер., с. 79; перс. текст, с. 288-291.
22. ат-Табари, ук. соч., с. 860-861; Фирдоуси, араб. пер., с. 79; перс. текст, с. 295; ал-Йа^Скуби, ук. соч., I, с. 183-184; ал-Мас^Суди, ук. соч., с. 192; Ибн ал-Асир, ук. соч., I, с. 289.
23. Фирдоуси, перс. текст, с. 295.
24. Th. Nöldeke, ук. соч., с. 96, прим. I.
25. ат-Табари, ук. соч., с. 860-862; Фирдоуси, араб. пер., с. 79; ал-Йа^Скуби, ук. соч., I, с. 183-184; Ибн ал-Асир, ук. соч., I, с. 290.
26. А. Кристенсен, ук. соч., с. 262.
27. ад-Динавари, ук. соч., с. 57.
28. Н. В. Пигулевская, ук. соч., с. 63-64.
29. ат-Табари, ук. соч., с. 866; ал-Исфахани, ук. соч., с. 54; Ибн Мискавейх, ук. соч., с. 150; ад-Динавари, ук. соч., с. 157; Фирдоуси, араб. пер., с. 105-106.
30. ал-Исфахани, ук. соч., с. 54.
31. ал-Мас^Суди, ук. соч., II, с. 192.
32. Источники дают народную этимологию прозвища Бахрама. Научную этимологию предложил проф. В. А. Лившиц. Он считает, что на одном из остраков засвидетельствовано парфянское имя собственное **Wahragn-gor(ak)**. Сопоставляя это слово с именем царя Бахрама Гура, В. А. Лившиц считает, что в имени сасанидского царя - гог первоначально было частью сложения, а не прозвищем, и лишь позднее, когда его значение "блестящий" было забыто, из имени **Wahragn-gor** вычленили, по "народной этимологии", гог "онагр", превратив его в прозвище, подкрепленное легендой. (См. В. А. Лившиц. Новые парфянские надписи из Туркмении и Ирака. ЭВ, XXII, 1984, I., Наука, с. 26, прим. 28).
33. ад-Динавари, ук. соч., с. 59.
34. Фирдоуси, перс. текст, с. 267.
35. Фирдоуси, там же, с. 277.
36. Там же, с. 277.

Ж. С. Мусаэлян

ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИИ КУРДСКИХ РУКОПИСЕЙ ГИП

Имя Августа Дементьевича Жабы (1801-1894 гг.) стало хорошо известно курдоведам в конце 50-х гг., когда М. Б. Руденко обнаружила коллекцию курдских рукописей.¹ До этого времени имя А. Д. Жабы

оставалось в тени. О нем нет упоминаний в энциклопедиях и справочниках. А между тем вклад его в востоковедение значителен.²

А.Д.Жаба был назначен на пост консула в г.Эрзеруме (Турция) в мае 1848 г. и находился на этом посту ок. 20 лет. Весной 1856 г., когда А.Д.Жаба приезжает в отпуск в Петербург, акад. Б.А.Дорн предлагает ему воспользоваться своим положением для собирания и изучения материалов наречия курманджи. Продолжительное пребывание в районах с курдским населением дало ему возможность основательно изучить язык и быт курдов. Весь свой досуг А.Д.Жаба проводит в поисках и изучении материалов по языку, литературе, истории курдского народа. Уже в конце 1856 г. А.Д.Жаба доставил в Имп. академию наук в Петербурге курдский перевод турецких пословиц и поговорок и нескольких глав из поэмы Низами "Искандер-наме", и с этого времени он не прекращает своей деятельности в этой области.

Во время своего пребывания в Эрзеруме А.Д.Жаба поддерживал постоянную связь с курдами. Как известно, большую, неоценимую помощь оказал А.Д.Жабе курдский ученый Мела Махмуд Баязиди, который был его учителем и помощником в деле собирания курдских рукописей, переписчиком и автором некоторых сочинений.

С 1857 по 1859 гг. эрзерумский консул доставляет в Имп. академию наук рукопись, составленного им курдско-французского разговорника, содержащего 3300 диалогов, которые он записал из уст курдов Эрзерума, сведения о северо-западных курдских племенах, изложение в прозе содержания поэмы "Мам и Зин" Ахмеда Хани, словарь наречий хакари и раванди (ок. 1000 слов), арабско-персидско-курдскую грамматику Али Теремахи с введением Махмуда Баязида, записку о семи курдских поэтах. Тогда же А.Д.Жаба присылает сборник, включающий 40 рассказов из жизни курдов. По решению историко-филологического отделения Имп. академии наук была создана комиссия по публикации трудов А.Д.Жабы. Тексты с французским переводом А.Д.Жабы под редакцией П.И.Лерха вышли в свет в 1860 г.³ Им предшествовала уже упомянутая статья о курдских племенах и заметки, содержащие биографические сведения о поэтах, которыми до сих пор пользуются исследователи курдской литературы.

В этот же период А.Д.Жаба начинает работать над составлением курдского словаря. В 1865 г. он присылает в Имп. академию наук первую часть - французско-русско-курдский словарь, содержащий 15000 слов, рассмотреть который было поручено Б.А.Дорну и В.В. Вельяминову-Зернову.⁴ В конце 1866 г. А.Д.Жаба выходит в отставку, поселяется в Смирне и целиком отдается сбору материалов по литературе, языку, истории, этнографии курдов. "Теперь, когда я больше

не подчинен требованиям моих старых обязанностей, - сообщает он в письме от 30 марта 1867 г. - я работаю с жаром, чтобы довести до конца мои начатые работы".⁵ В это время он работает над завершением курдско-русско-французского словаря.⁶

За период своей деятельности на посту консула А.Д.Жаба посылает в Имп. академию наук более 50 рукописей (не считая составленных им словарей) по литературе, фольклору, истории, этнографии, языку курдов. Именно в собирании курдских рукописей А.Д.Жабе принадлежит самая большая заслуга.

Будучи в отставке и, по-видимому, испытывая материальные затруднения, А.Д.Жаба решает передать свою коллекцию курдских рукописей Имп. публичной библиотеке. В Архиве Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина хранится "Дело управления Имп.публичной библиотеки о приобретении у действительного Ст.Советника Жабы коллекции курдских рукописей", никогда ранее не использовавшееся в исследованиях. Оно позволяет проследить историю передачи курдской коллекции публичной библиотеке. 12 сентября 1868 г. А.Д.Жаба посылает письмо К.А.Коссовичу, работавшему в публичной библиотеке редактором ученых работ: "Желая поместить в Имп.публичную библиотеку собранную мною не без труда во время моего многолетнего управления Российским Имп.консульством в г.Эрзеруме коллекцию курдских рукописей, имею честь препроводить при сем на благо усмотрения вашего превосходительства каталог..., предложить начальству Имп.публичной библиотеки приобрести упомянутую коллекцию, находящуюся в настоящее время в Азиатском музее Академии наук на хранении, за сумму 3000 руб."⁷ И далее: "Даже беглый взгляд на каталог может убедить в важности этой единственной по сие время коллекции собранной на пользу ориенталогии".⁸ Отмечая, что все путешественники и почти все ориенталисты считали курдов народом, не имеющим никакой литературы, А.Д.Жаба не без гордости замечает: "Нет в том сомнения, что открытие курдской литературы принадлежит русским ориенталистам".⁹ В каталоге А.Д.Жаба приводит 53 номера рукописей, два номера каталога занимали древние монеты и гравированные камни, которые он предлагал приобрести за 500 руб., а кол.экцию рукописей за 2500 руб.¹⁰

К.А.Коссович тотчас же откликнулся на это предложение А.Д.Жабы, и уже 19 сентября 1868 г. он обращается с письмом к директору библиотеки И.Д.Десянову: "Эта коллекция в особенности примечательна тем, что она впервые открыла литературные памятники одного из древнейших азиатских племен, живущих значительной массой в пределах нашего государства, которого язык до трудов г.Жабы оставался

почти совершенно неизвестным ученой Европе. В состав коллекции г. Жабы входят преимущественно народные песни, повести и статьи исторического содержания. Замечательно, что между этими рукописями есть также и курдская грамматика. Все это кроме некоторых повестей, изданных в 1860 г. Имп. Академией наук под редакцией г. Лерха и самых лестных отзывов об остальном в разных бюллетенях нашей Академии, обративших на себя заботливое внимание преимущественно английских ученых, совершенно ново и вовсе неизвестно просвещенному миру"... "Приобретение коллекции г. Жабы действительно могло бы украсить и дополнить восточные сокровища нашего книгохранилища такой драгоценностью, которой доселе не имеет ни одна из европейских библиотек".¹¹

Однако проходит месяц и, не получив ответа, А. Д. Жаба, находясь проездом в Петербурге, (куда он прибыл для получения из Азиатского Департамента бумаг для обратного следования за границу), 19 октября вновь вынужден обратиться к посредничеству К. А. Коссовича с просьбой выступить перед начальством Имп. публичной библиотеки о скорейшем решении судьбы его коллекции.¹² На сей раз дирекция публичной библиотеки поручает П. И. Лерху, Б. А. Дорну и В. В. Вельяминову-Зернову ознакомиться с коллекцией и сообщить свое мнение, а также назвать ее стоимость.

Наиболее подробное рассмотрение рукописей представил П. И. Лерх. Его письмо от 23 октября 1868 г. А. Ф. Бычкову - помощнику директора библиотеки, хранителю отдела рукописных и старопечатных книг, написанное на 32 стр., можно считать первым предварительным описанием рукописей. П. И. Лерх подразделяет все рукописи на три отдела: этнографический (рукописи песен, рукопись Махмуда Баязида "Нравы и обычаи курдов"), литературный (рукописи поэтических произведений Али Харири, Факи Тейрана, Ахмеда Бате, Ахмеда Дджезири, Селима Слемана, Хариса Битлиси, Ахмеда Хани, М. Дурфишани и др.), филологический (грамматики, разговорники). Он указывает, сколько страниц насчитывает рукопись, сколько строк на странице, сохранность рукописи, имя переписчика, дату переписки и определяет стоимость рукописи. Последнее интересно в том плане, что дает представление, как П. И. Лерх определял значимость рукописей. Самую большую цену (300 руб.) он назначает за семь списков (один из которых старый) поэмы Ахмеда Хани "Мам и Зин". "Принимая во внимание, - как он пишет, - замечательность стихотворения и хорошее состояние большей части списков".¹³ А начинает он свой список с рукописей народных песен. Любопытно, как он дает им оценку: "Изучение курдского языка имеет значение и в литературном и в историко-этнографическом отношении.

В том же отношении должна представлять особый интерес и народная словесность курдов, живущая не в книгах, а в устах самого народа: их народные песни, сказки и предания. То, что по этой части собрано г. Жабой и мною, заставляет предполагать, что путешественнику, пробравшемуся в центр Курдистана и изучившему курдский язык, удалось собрать значительное число песен и сказок".¹⁴ И заключает: ввиду того, что до этого времени с курдским народным творчеством в России были знакомы мало и только по его (Лерха) записям, он оценивает шесть списков песен в 75 руб.¹⁵

В некоторых случаях П.И. Лерх не всегда, как нам представляется, по достоинству оценивал рукописи. Возможно, сказался недостаток времени данный ему для ознакомления с коллекцией. Так, об уникальном сочинении Мела Махмуда Баязиди "Нравы и обычаи курдов", где автор предстает знатоком курдского быта, религиозных обрядов и традиций, П.И. Лерх пишет: "Хотя на это сочинение автор и переводчик употребили много времени и труда, оцениваю только в 100 руб., т.к. между данными содержания в сочинении Махмуда я нашел немного таких, которые не были бы известны близко знакомым с литературой путешествий, касающихся Курдистана".¹⁶ А о переводе I тома "Шарафнаме" Шараф-хана Бидлиси, выполненном Мела Махмудом Баязиди, инициатором которого был А.Д. Жаба, и представляющем, как мы теперь знаем, большой научный интерес, ибо это первое, пока известное нам историческое произведение, переведенное на курдский язык, П.И. Лерх замечает: "однообразность текста и затем сохранение в переводе арабских слов, весьма часто встречающихся в подлиннике, не позволяет ожидать много полезного для изучения курдского языка от оно-го по своему объему значительного труда".¹⁷ П.И. Лерх оценивает его в 150 руб. Надо отметить, что Мела Махмуд Баязиди стремился в переводе отразить свое собственное понимание и толкование текста. И хотя он и сохранил значительную часть персидско-арабской лексики, однако язык его ясен, понятен, образен и достоин послужить предметом для будущего исследования.

Граматику арабского языка, переведенную на курдский Юнусом Хелгетини в XVIII в. с многочисленными приписками на арабском, персидском, турецком языках, П.И. Лерх считает "значительной рукописью, поскольку она побывала в руках различных курдских ученых. Как свидетельство любви грамотных курдов к занятиям филологии рукопись может быть оценена в 150 руб."¹⁸ Курдскую грамматику, составленную Мела Махмудом Баязиди, и таблицу спряжения курдских глаголов он оценивает в 100 руб.¹⁹

Можно привести еще несколько примеров оценки наиболее извест-

ных и значительных рукописей из коллекции А.Д.Жабы: четыре списка поэмы Факи Тейрана "Шейх Сан'ан" - 50 руб.,²⁰ рукопись Хариса Битлиси "Лейли и Меджнун" - 50 руб.;²¹ две рукописи поэмы Селима Слемана "Юсуф и Зелиха" по 50 руб.;²² три рукописи, содержащие поэмы "Битва в долине Сисебан" и "Замбильфрощ" - 40 руб.;²³ три списка сборников стихотворений Али Харири, Факи Тейрана, Ахмеда Бате, Ахмеда Хани, Дурфишани, Ахмеда Джезири - 50 руб.²⁴

В целом П.И.Лерх оценивает коллекцию в 1500 руб. и считает ее приобретение "для русского книгохранилища уже потому в высшей степени желательным, что значительное число материалов для изучения курдского языка издано пока в России. Здесь более, чем в других государствах разрабатывались многие новоиранские языки до того мало или вовсе не известные"²⁵ и "едва ли было основательно предполагать, что в ближайшем будущем времени найдется случай в приобретении подобной коллекции курдских рукописей".²⁶

Положительную оценку коллекции с пожеланием ее приобрести для Имп. публичной библиотеки дает в менее пространных письмах А.Ф.Бычкову Б.А.Дорн и В.В.Вельяминов-Зернов. "Коллекция представляет довольно богатый материал для ознакомления с языком. Единственное до сих пор собрание по малоисследованному курдскому языку", - писал 29 октября 1868 г. В.В.Вельяминов-Зернов.²⁷ Однако оценивают они собрание рукописей не более как в 1500 руб. и в эту сумму включают присланный одновременно курдско-французско-русский словарь - плод долголетней работы А.Д.Жабы.²⁸ Чем же руководствовался В.В.Вельяминов-Зернов, давая такую оценку? Во-первых, большинство рукописей записаны недавно, т.е. поздние (XIX в.). Во-вторых, как он пишет, "бедное внутреннее содержание. Важны только теперь за недостатком других пособий для изучения курдского языка".²⁹ Он полагал, что в будущем в библиотеку будут поступать новые коллекции.

В итоге на основании отзывов трех специалистов А.Ф.Бычков 2 ноября 1868 г. сообщает А.Д.Жабе, что Имп. публичная библиотека намерена приобрести коллекцию за 1300 руб. Уплата может быть произведена в два срока: в начале января 1869 г. и в конце 1869 - начале 1870 гг.³⁰ 5 ноября А.Д.Жаба отвечает своим согласием на предложенную сумму.³¹ 15 декабря он посылает письмо А.Ф.Бычкову с просьбой выдать из причитающейся ему январской суммы в 650 руб. - 300 руб. отставному инженеру - штабс-капитану Адамовичу по поданой им расписке А.Д.Жабы, а остальные деньги прислать ему в его имение в Виленской губернии.³²

Не получив ответа на свою просьбу, А.Д.Жаба в письмах от

25 января 1869 г. и 9 марта 1870 г. обращается к профессору СПб университета А.О.Мухлинскому, которого хорошо знал по работе в Турции. Он просит А.О.Мухлинского ввиду своего пребывания за границей в г.Смирне получить за него на основании доверенности причитающиеся ему деньги за коллекцию курдских рукописей.³³

Так завершилось дело о приобретении Имп.публичной библиотекой коллекции курдских рукописей, где они и пролежали в полном забвении 90 лет, пока их не обнаружила М.Б.Руденко. Эта коллекция так и осталась единственной, больше курдские рукописи в библиотеку не поступали. Работа М.Б.Руденко,³⁴ как писал известный курдский ученый Бадырхан, открыла двери к сокровищам, хранящимся в собраниях Ленинградской Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина.

-
1. М.Б.Руденко. Коллекция А.Д.Жаба (курдские рукописи). - Тр.Гос. публ. б-ки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина. Л., 1957, т. 2, с. 165-184.
 2. Роли А.Д.Жабы в развитии курдоведения будет посвящена специальная статья.
 3. A. Jaba. Recueil de notices et récits kourdes. S.-Pbg., 1860.
 4. Рукопись словаря хранится в ЛО Архива АН СССР.
 5. ЛО Архива АН СССР, фонд 776, оп. 2, № 90.
 6. Dictionnaire kurde-français par A. Jaba. S.-Pbg., 1879.
 7. Архив ГПБ, фонд № I 1868 г. Дело № I6 о приобретении у действ. Ст.Советника Жабы коллекции курдских рукописей, л. 1.
 8. Там же, л. 1. На Архив ГПБ мне любезно указала А.М.Куликова.
 9. Там же, л. 2.
 10. Там же, л. 1
 11. Там же, л. 3.
 12. Там же, л. 5.
 13. Там же, л. 17.
 14. Там же, л. 11-12.
 15. Там же, л. 13.
 16. Там же, л. 14.
 17. Там же, л. 18.
 18. Там же, л. 19.
 19. Там же, л. 18.
 20. Там же, л. 15.
 21. Там же, л. 17.
 22. Там же, л. 17.
 23. Там же, л. 15.

24. Там же, л. I4-I5.
25. Там же, л. 2I.
26. Там же, л. 2I.
27. Там же, л. 24.
28. Там же, л. 25.
29. Там же, л. 24.
30. Там же, л. 26.
31. Там же, л. 27.
32. Там же, л. 29.
33. Там же, л. 33.
34. М.Б.Руденко. Описание курдских рукописей ленинградских собраний. М., 1961, 124 с.

Е.В.Нестерова

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСТВЕ ПОРТРЕТА Н.Я.БИЧУРИНА

Портрет Н.Я.Бичурина в китайском костюме, украшающий один из кабинетов Ленинградского отделения Института востоковедения, достаточно хорошо известен. Однако до сих пор не установлен автор этого произведения. Лишь Л.И.Чугуевский, описывая рукописный фонд Бичурина в архиве ЛО ИВ АН, упоминая о портрете, высказывает ряд предположений по поводу его возможного авторства. И все же по-прежнему открытым остается даже вопрос о том, китайцу или европейцу принадлежит эта работа.

Еще в 1857 году, спустя четыре года после смерти Бичурина, литератор Н.Щукин, лично знавший знаменитого ученого, поместил статью о нем в "Журнале министерства народного просвещения", где писал: "С отца Иакинфа снято четыре портрета в разные времена его жизни. Первый писан в Иркутске масляными красками живописцем Васильевым. Похож мало. Второй, литографированный, приложен к запискам о Монголии. Автор изображен в китайском одеянии. Этот портрет имеет большое сходство. Третий литографирован Теребневым неудачно. Четвертый писан масляными красками. Он имеет много сходства, да много и несходства".¹

Таким образом портрет, хранящийся в Институте востоковедения, исполненный на бумаге в смешанной технике, не упоминается вовсе. Свообразный по своему замыслу и исполнению, более двух метров в высоту, он по какой-то причине выпал из поля зрения автора очерка. Но, может быть, Щукин, не будучи специалистом, просто перепутал